

COLOR CONCEPTUALIZATION OF THE PLANT WORLD: ON THE COLOR OF THE BIRD CHERRY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW (POLYDISCURSIVE STUDY)

Sivova Tatyana Viktorovna^{1*}

Associate Professor,

Yanka Kupala State University of Grodno,

Grodno, Belarus.

(date of receiving: February 2026; date of acceptance: July, 2026)

Abstract

The article presents the results of a comprehensive study into the specific features of the color perception of bird cherry in the linguistic consciousness of Russian speakers. The stated goal – the reconstruction of a segment of the color conceptosphere of the Russian language's floral space – was achieved in the following way: 1) the set of color terms actualized in the color descriptions of the plant has been established (26 units); 2) the dominant colors, which display variability in texts of different discourses, have been determined; 3) unique color descriptions of the bird cherry, reflecting the individual color worldview of a native speaker, have been identified; 4) the methods for specifying the color impression – the means for the fine differentiation of a color shade – have been established; 5) the understanding of the ways of conveying color meaning has been expanded, including through meta-lexemes, lexemes with the meaning of color intensity, color non-uniformity, implicit color, and lexemes with the meanings 'to be in bloom', 'light', and 'darkness'; 6) the collocability of the actualized color terms has been described, demonstrating the spheres of denotation for bird cherry color descriptions: from nature to the "material world"; 7) the functionality of the plant's descriptions has been identified, which is realized primarily in the ontological function, the specific function, the illustrative-expressive function, the prototypical function, and the function of creating a color chronotope. The obtained results are significant for creating a comprehensive color description of the bird cherry; they are of both theoretical and applied significance.

Keywords: Color Linguistics, Color Term, Phytonym, Linguistic Consciousness, Associative Experiment, Corpus Studies, Advertising Discourse.

1. E-mail: tatyana.sivova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Corresponding author

ЦВЕТОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА РАСТЕНИЙ: О ВЕТЕ ЧЕРЕМУХИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ОПЫТ ПОЛИДИСКУРСИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Сивова Татьяна Викторовна^{1*}

Доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Гродно, Беларусь.

(дата получения: февраль 2026 г.; дата принятия: июль 2026 г.)

Аннотация

В статье изложены результаты комплексного исследования специфики цветового восприятия черемухи в языковом сознании русскоговорящих. Поставленная цель – описание сегмента концептосферы цвета растительного пространства языка, решается следующим образом: 1) установлен реестр цветообозначений, используемых в описаниях растения (26); 2) определен состав доминирующих цветов, обнаруживающих вариативность в текстах различных дискурсов; 3) выявлены уникальные цветоописания, демонстрирующие индивидуальную цветовую картину мира носителя языка; 4) установлены способы детализации цветовой характеристики; 5) расширено представление о способах передачи цветового значения металексемами, лексемами со значением интенсивности, неоднородности окраски, с имплицитным цветом, со значением ‘быть в цвету’, ‘свет’, ‘тьма’; 6) описана лексическая сочетаемость цветообозначений, демонстрирующая сферы денотации цветоописаний: от природы до «вещного мира»; 7) выявлен функционал искомых дескрипций, который реализуется в онтологической функции, родо-видовой, изобразительно-выразительной, прототипической функции, в функции конструирования цветового хронотопа. Полученные результаты значимы в создании комплексного цветового описания черемухи, носят как теоретический, так и прикладной характер.

Ключевые слова: Лингвистика цвета, Термин цвета, Фитоним, Языковое сознание, Ассоциативный эксперимент, Корпусные исследования, Рекламный дискурс.

1. E-mail: tatyana.sivova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Ответственный автор

Введение

Цвет природных объектов представляет научный интерес для специалистов, работающих в области лингвистики цвета. Исследовательское внимание лингвистов направлено на выявление того, «какие именно цветообозначения и каких типов используются в <...> языковых ареалах для описания природных объектов и какие функции выполняет упоминание о каком-либо цвете природного объекта или его описание, <установление> особенностей функционирования цветообозначения природных объектов и явлений природы» (Кульпина 2001. 204). Растительное пространство, неотделимое от цвета, заслуживает пристального внимания исследователей (см. некоторые наши работы (Сивова 2025а; Сивова 2025б)).

На пространство растительного мира, созданного современным иранским поэтом М.-Р. Шафии-Кадкани с помощью цветообозначения, обращают внимание иранские исследователи: «в стихотворении “На перекрестке игры красок” <поэт> говорит о бегстве из города, подчеркивая символическое значение зеленого цвета как знака жизненной силы и гармонии с природой, где он ищет убежища от хаоса улиц с их грохотом железа и стали» (Яхьяпур, Карими-Мотаххар, Мальцева 2026. с. 200-201). При этом, как отмечают исследователи, смысловой потенциал цветообозначения *зеленый*, актуализируемый в иранской литературе, значительно шире: «у Мавлави зеленая весна символизирует превосходство жизни над гибелью и начала над завершением; у Хафеза зеленый является символом жизни, духовного обновления и пути к внутреннему свету, а у Парвин Этесами он ассоциируется с чистотой и внутренним возрождением» (Яхьяпур, Карими-Мотаххар, Мальцева 2026. с. 206).

В нашей статье обратимся к вопросу цветовой концептуализации черемухи, актуализируя диагностический потенциал полидискурсивного исследования.

Цветовая составляющая в описаниях спорадически фиксируется лингвистами в текстах различных дискурсов. Актуализируемый диапазон включает термины цвета (ТЦ) *смуглый, красный, черный, белый*. Так, И. Кур-Кононович, ставя целью «проследить изменения названий растения рода черёмуха *Prunus padus* (L.) в русском языке на протяжении веков, обращая внимание на их мотивированность, этимологию» (Kur-Kononowicz 2016. 31), отмечает в ряде дефиниций цветовую составляющую. Исследователь фиксирует «предположение, <которое> выводит значение слова от несохранившегося *черема* ‘смуглая’ (ягода) (Ц 534-535); ср. диалектное: тверское, осташковское *черёмый* ‘смуглый’ (О 299)» (Kur-Kononowicz 2016. 34). «Некоторые языковеды, – подчеркивает И. Кур-Кононович, – считают, что значение лексемы связано с древнерусской адъективной основой *чърмьный* ‘красный, то есть красивый’ (Ш 490-491). <...> В связи с вышесказанным, черёмуха – это ‘дерево смуглое, красное по цвету её спелых ягод или древесины’» (Kur-Kononowicz 2016. 34).

В.Б. Колосова, подчеркивая, что «в фитонимах широко отражен цвет лепестков, листьев и других частей растений» (Колосова 2009. 12), отмечает использование различных мотивационных моделей: «самая простая – ‘цвет’ → ‘название растения’, то есть цвет прямо назван в фитониме» (Колосова 2009. 12). «Черный цвет в названиях травянистых растений, – констатирует В.Б. Колосова, – встречается редко. <Вместе с тем> это цветообозначение широко используется в названиях черемухи и черники (*черень, чернижница* и т.п.) <...> (Русинова, Богачева 2003: 124)» (Колосова 2009. 14). Н.В. Малышева и И.А. Данилов, исследуя способы номинации ягодных растений в якутском языке, отмечают: «значение листовенного быстрорастущего растения из семейства розовых с белыми душистыми цветками, собранными в кисти, и черными ягодами черемухи обыкновенной в якутском языке заключено в фитониме *хаппырыас* “диал. черемуха *Prunus padus* L.” (БТСЯЯ, 2016: 318;

ДДЬ, 2011: 71), “черемуха обыкновенная” (ИЛРЯ, 2009: 165) и его фонетических вариантах: *хаппырас* “черемуха” (Пек., Т. III: 3321); *хаппараас* “черемуха” (ДСЯЯ, 1976: 280)» (Малышева, Данилов 2020. 61). «Не представляется возможным, – подчеркивают исследователи, – высказать однозначное утверждение о способе номинации основы *хаппырыас* и ее фонетических вариациях. <...> В основе рассматриваемых лексем могут лежать два корня: *хап-хара* ‘очень черный’ + *ыас* ‘смола’» (Малышева, Данилов 2020. 61).

В.Г. Кульпина, отмечая, что «этнорелевантный белый цвет <...> способен участвовать в описаниях родины» (Кульпина 2001. 425), подчеркивает: «мы смело можем считать эту способность цветообозначения критерием также и этнорелевантного цвета, не только этноцвета» (Кульпина 2001. 425). «Мы находим белый цвет, – пишет В.Г. Кульпина, – среди тех красок, которые вызывают романтическое волнение, но прежде всего как употребление цветообозначений прототипических объектов-носителей белого цвета» (Кульпина 2001. 425). В качестве иллюстрации исследователь приводит пример из стихотворения Есенина: *Синий май, Заревая теплынь. ... Спит черемуха в белой накидке* (Кульпина 2001. 425). А.Н. Евдокимов, исследуя семантику и функции белого цвета, реализуемые в описаниях природы у Е.И. Носова, отмечает: «белая цветущая черемуха рождает в языке писателя несколько устойчивых художественных образов, основанных на закреплённых в русской ментальности традиционных ассоциативных связей белого цвета с определенными объектами» (Евдокимов 2012. 45).

Отсутствие комплексного лингвистического описания колористической визуализации черемухи, выполненного на материале текстов различных дискурсов: от лексикографического до рекламного, обуславливает новизну нашего исследования, *цель* которого – описание сегмента концептосферы цвета растительного пространства языка на примере дескрипций черемухи.

Основная часть

Лексикографическая представленность (белый, черный). В толковых словарях цвет растения отражается: «*черёмуха* ‘дерево или кустарник сем. розоцветных, с белыми душистыми цветками, собранными в кисти, приносящее плоды в виде чёрных ягод’» (Кузнецов 2000. 1472); «*черёмуха* ‘дерево или кустарник сем. розоцветных с собранными в кисти белыми душистыми цветками и чёрными терпкими ягодами’» (Шведова 2002. 530).

Экспериментальные данные (белый). В рамках направленного ассоциативного эксперимента (611 респондентов, студенты ГрГУ), в котором информанты давали «цветовую» реакцию на стимул-фитоним «черемуха», установлено представление о цвете растения у носителей языка.

Статистика: всего цветовых реакций на стимул «черемуха»: 323, различных цветовых реакций: 28, одиночных: 15, отказов: 288.

Результаты НАЭ: белый 110: 84 (ж), 26 (м); фиолетовый 80: 50 (ж), 30 (м); зеленый 29: 13 (ж), 16 (м); сиреневый 20: 12 (ж), 8 (м); черный 20: 10 (ж), 10 (м); красный 19: 9 (ж), 10 (м); желтый 10: 7 (ж), 3 (м); розовый 8: 7 (ж), 1 (м); синий 4: 4 (м); голубой 2: 1 (ж), 1 (м); лиловый 2: 2 (ж); оранжевый 2: 1 (ж), 1 (м); серый 2: 2 (ж); белый цвет, черемухи цвет (песня) 1: 1 (м); белый, фиолетовый 1: 1 (ж); бордо 1: 1 (ж); бордовый 1: 1 (ж); бурый 1: 1 (ж); горчичный 1: 1 (ж); зелено-фиолетовый 1: 1 (м); коричневый 1: 1 (м); красно-черный 1: 1 (м); пурпурный 1: 1 (ж); светло-желтый 1: 1 (ж); светло-красный 1: 1 (ж); светло-оранжевый 1: 1 (м); светло-фиолетовый 1: 1 (ж); синий, белый 1: 1 (ж); нет ответа 288: 106 (ж), 182 (м).

Экспериментально установлен перечень актуальных для цветоописания черемухи единиц (18): белый, бордо / бордовый, бурый, голубой, горчичный, желтый, зеленый, коричневый, красный, лиловый, оранжевый, пурпурный, розовый, серый, синий, сиреневый, фиолетовый, черный. Для сопоставительного анализа обратимся к ассоциативным словарям: «черемуха»:

цветет 14, белая 8, красная 2, белоснежная 1, белый = воздушный 1, в цвету 1, расцвела 1, цвести 1, цветущая 1, черная 1, черный 1 (Караулов 2002).

На первом месте *белый* (110), далее *фиолетовый* (80). Среди реакций зафиксированы двусоставные композиты (6): зелено-фиолетовый, красно-черный, *светло-желтый*, *светло-фиолетовый*; цепочки цвета (2): белый, фиолетовый; синий, белый; описательные конструкции: белый цвет, черемухи цвет (песня).

Индивидуально-авторская цветовая картина мира. Проза К.Г. Паустовского ('быть в цвету'). В описаниях преобладают лексемы со значением 'быть в цвету' (*зацвести*, *цвести*): *«пусть тотчас прорастает трава и зацветают все, какие есть, цветы – и черемуха, и ландыш, и прилеска»* (Паустовский 1984. 95). Спектр включает 3 ТЦ: *белый*, *желтый*, *зеленый* 1. Например: *«Свистели птицы, раскачиваясь на ветвях черемухи. С ветвей сыпались первые желтеющие цветы»* (Паустовский 1981б. 500).

Функциональные возможности авторских цветоописаний находят воплощение в создании цветового пространства текста (2):

– пространства природы: [флора] *«в самой малой капле отражается калейдоскоп света и красок, – вплоть до множества оттенков совершенно разного зеленого цвета в листьях бузины или в листьях черемухи, липы»* (Паустовский 1983а. 585);

– уездного города: *«Поздно распустились деревья, поздно цвела по загложившим уездным садам черемуха»* (Паустовский 1982а. 632); также цветового времени (1 темпоральная координата):

– ТК «Время года»: *«Весна, значит, скоро, – вздохнул железнодорожник. – Черемуха зацветет»* (Паустовский 1983а. 486). Цветоописания черемухи демонстрируют возможности цветового хронотопа, существенной взаимосвязи времени и пространства на основе цвета: *«Я впервые ехал на север, но всё*

казалось мне здесь знакомым, особенно *груды белой черемухи, отцветавшей в ту позднюю весну в загложших садах*» (Паустовский 1982а. 275).

Корпусные данные. Основной корпус НКРЯ ('быть в цвету'). Цветоописания черемухи встречаются в произведениях свыше 140 авторов, среди которых И. Бунин, Ф. Достоевский, В. Набоков, Ю. Нагибин, М. Пришвин.

В описаниях в большей мере представлены лексемы со значением 'быть в цвету' (*зацвести, кипеть, распусться, расцвести, цвести*): «Прозрачной зеленью оделись березы. **Цвела черемуха**» (Гранин) (ОК НКРЯ). Репертуар цветообозначений включает 16 единиц: *белый* 54; *зеленый* 33; *черный* 10; *багровый, желтый, красный* 3; *бурый, молочный* 2; *багряный, бронзовый, золотой, оранжевый, розовый, рыжий, серебристый, серый* 1. Например: «Знаешь, листья желтеют, **черемуха совсем порыжела** сверху» (Пунин) (ОК НКРЯ). На основе выявленных ТЦ строятся двусоставные композиты (7): *зелено-желтый, белый-белый, кипенно-белый, темно-зеленый, ярко-белый*. Например: «аккордеон, вальс «Голубой Дунай», **кипенно-белая черемуха, очумелые соловьи**» (Завершнева) (ОК НКРЯ). Состав цветового спектра дополняется лексемами: передающими интенсивность (*прозрачный, яркий*); металексемами (*краска*); указывающими на неоднородность окраски (*полоска*); с имплицитным цветовым компонентом (*иней, снег; пена; свадебный, осенний*); с семантикой света (*блеск, запылать, сиять*); тьмы (*потемнеть, темный*). Например: «Везде **светятся яркие кисти черемухи**» (Ливеровский) (ОК НКРЯ).

Материалы ОК НКРЯ свидетельствуют о функционировании ТЦ *черемушный* (см. прототипическая функция).

Выявленные цветообозначения соотносятся с фитонимом *черемуха*, спорадически – *черемушник*, с фитонимической лексикой (*гроздь, лепесток, лист, чешуйка, ягода*), шире – другой природной (*брызги, дым, пена*),

вестиальной (*наряд, шапка*), предметной (*скатерть*). Например: «*Над головой его спускались **черные гроздья черемухи**, над ними хлопотливо гудели пчелы*» (Осеева) (ОК НКРЯ).

Корпусные данные. Поэтический корпус НКРЯ (белый). Цветовые характеристики черемухи представлены в текстах более 50 авторов, среди которых А. Ахматова, С. Есенин, М. Лермонтов, Б. Пастернак, А. Пушкин.

Значимый для описания черемухи спектр включает 7 ТЦ: *белый* 31; *молочный* 4; *зеленый* 3; *золотистый, черный* 2; *серебряный, синий* 1. Например: «*Весной, понимаешь, для всех расцветут **Кусты белопенных черемух***» (Шведов). Среди цветоописаний обнаружен двусоставный композит: «*Душистый **дух черемухи** весенней, Ее **зелено-белую красу***» (Верховский) (ПК НКРЯ). Сопоставление количественных результатов показывает сужение цветового спектра черемухи в ПК НКРЯ (7 ТЦ) относительно ОК НКРЯ (16 ТЦ).

Расширение диапазона происходит за счет лексем: со значением интенсивности (*бледный*); с имплицитным цветом (*вьюга, метель, снежность, стужа, пена, жемчуг, венчальный*); со значением 'быть в цвету' (*зацвести, расцвести, цвести*); со световым значением (*гореть, закатный, светлый*). Например: «***Опадет черемух снежность**, Опадет и вновь родится*» (Уткин) (ПК НКРЯ). Выявленные ТЦ последовательно коррелируют с фитонимом *черемуха*, с фитонимической лексикой (*ветка, кисть, лист, цветок*), другой природной (*грот, дождь, иней*), вестиальной (*накидка, наряд, шаль*). Например: «***И черемух серебряный иней** Уберет жемчугами роса*» (Будищев) (ПК НКРЯ).

Данные НКРЯ позволяют выявить функциональные возможности цветоописаний черемухи, реализацию: 1) онтологической функции: «***Цветущая черемуха** осыпала ее **белыми лепестками***» (Ковалевская) (ОК НКРЯ);

2) родо-видовой: *«Росли здесь смородина красная, белая, черная; ... красная и черная черемуха»* (Коростелева) (ОК НКРЯ);

3) изобразительно-выразительной: *«Санька задумчиво смотрел на отцветающую черемуху, роняющую белые лепестки, отчего земля казалась кругом обрызганной известкой»* (Мусатов) (ОК НКРЯ);

4) функции создания цветового времени-пространства (см. (Сивова 2018)):

4.1 цветового пространства текста (10):

– пространства природы: **[флора]** *«шишка прошуршала по бурой, зеленой и желтой листве черемухи, подобно змейке»* (Максимов); с установлением фитонимических параллелей: *«под осень краснеет свекольно лист черемуховый»* (Яковлев); **[фауна]** *«в палисаднике листья на черемухах висели мертво, такие же серые от пыли, как воробьиные перья»* (Липатов); **[водное пространство]** *«Воды океана загустели синевой, и по ним катились волны, увенчанные белыми, как черемуховый цвет, гребнями»* (Новиков-Прибой); на основе параллелей: *«то, что он ясно помнил, было сплошное море цветущей черемухи, белой, точно морская пена»* (Сергеев-Ценский); **[небо]** (сильная позиция) *«Дальше росла черемуха. Она была огромная и белая, словно облако, которое зацепилось за изгородь»* (Мусатов); **[ландшафт]** *«Внизу, под обрывом белели заросли цветущей черемухи»* (Шишков) (ОК НКРЯ);

– человека: **[соматический код]** (волосы, кожа). Например: *«Белокурый курчавый парень, похожий на цветущую черемуху, расклеил по теплушкам плакаты и сводки штабверха»* (Иванов); **[вестиальный]** *«Липким запахом вееет полынь, Спит черемуха в белой накидке...»* (Бунин); **[эмоциональный]** *«любовь ... к первой черемухе, роняющей цвет в медлительную воду реки, к тем терпким черным ягодам, которые завяжутся на гибких ветках»* (Конечский) (ОК НКРЯ);

– социального пространства: (с актуализацией синестезии) *«сидеть на уроке ... и ждать белый-белый звонок, похожий на оханку черемухи в тот головокружительный месяц»* (Саша Соколов) (ОК НКРЯ);

– пространства села: *«Пахло распустившейся черемухой (много ее в Пекашине, весь косогор в белом цвету)»* (Абрамов); во взаимосвязи пространства и времени: *«сентябрьская деревня была обычной – лежала на дороге тяжелая пыль, ... посверкивали катышки черемухи»* (Липатов); пространства пригорода: *«В притихших садах пригородов белым цветом раскидалась черемуха»* (Гуль) (ОК НКРЯ);

– страны, родины: *«Ты помнишь ли отчизны милый край, Черемуху под кисеи венчальной»* (Соловьев); с актуализацией символического значения: *«На Руси белый цвет – это главный цвет, цвет берез и соборных стен, цвет головокружительной черемухи и священных риз»* (Вахтин) (ОК НКРЯ);

– гастрономического пространства: *«Черные черемуховые ягоды пропускают через мясорубку; к полученной кашке добавляют немного крахмала; подслащивают по вкусу и используют в качестве начинки для пирогов»* (Логинов) (ОК НКРЯ);

– пространства науки: [лингвистика] *«Откуда слово пошло – «черемуха»? Может, от черноты: на Верхней Волге у нас и в иных местах чернявых черемыми звали когда-то»* (Яковлев) (ОК НКРЯ); [химия] *«с периодом около года взлетала черемуха за огородом, большая и белая, как водород!»* (Еременко) (ПК НКРЯ);

– творчества: [песня] *«Она вдруг тоже расчувствовалась и подхватила сначала дребезжащим, а потом зазвучавшим в полную силу голосом: Отцвела в лесу черемуха, Сгасла алая заря»* (Пермяк); [проза] *«Как пишут в старинных романах, стояла дружная весна, цвела черемуха...»* (Липатов); [поэзия] *«Без сомнения, лучшее из них было “Сылет черемуха снегом...”*, напечатанное в “Журнале для всех”» (Клейнборт); [живопись] *«Поднимаюсь*

на чердак, в мастерскую Юрия Махотина, и попадаю в иной мир – разноцветье красок, свежесть речной воды, цветение черемухи (Утонченной жизни цвет) (ОК НКРЯ);

– религиозного пространства: *«Весь рай в цветах: там и горюцвет, и синее небо, и черемуха – все в цвету»* (Репин) (ОК НКРЯ);

– некропольного: *«Она умерла, ее нет, ветки цветущей черемухи лежат у нее в ногах, потому что она умерла!»* (Каверин) (ОК НКРЯ);

4.2 цветового темпорального измерения (6 ТК):

– ТК «Фаза вегетации»: *«лежал он под черемуховым кустом, оперенным уже первой нежной, зелено-желтой листвой»* (Гагарин); *«По лопухам, по всякой траве рассыпались белые лепестки: отцветает черемуха»* (Пришвин); *«В саду черемуха, усыпанная вязкими черными ягодами»* (Нагибин) (ОК НКРЯ);

– ТК «Время суток»: *«Цветет черемуха. Росисто-крепкое ясное прохладное утро»* (Пришвин); в контаминации ТК: *«Было золотое, но холодное, настоящее весеннее утро. Цвела черемуха»* (Куприн) (ОК НКРЯ); *«В белом гроте черемух / По серебряным листьям растений Поднимается к небу / Ослепительный день»* (Заболоцкий); *«За забором черемух переплелись черные лапы, Ветка одна далеко на улицу выдается вперед И с прохожих по темным вечерам сбивает шляпы»* (Горянский); *«придумал я сказку / об огненно-синем жуке; Я видал его в детстве, / весной / у закатных черемух»* (Луговской) (ПК НКРЯ); в контаминации ТК: *«я чувствовала, особенно по ночам, особенно в июне, когда под моим балконом, словно юбки цыганок, кружили расцветающие черемухи, как целые миры идут в меня косяком»* (Полянская) (ОК НКРЯ);

– ТК «Месяц»: (превалирует) *«к маю, когда ... у черемухи набухают зелененькие кисти, и березы расправляют кисею веток»* (Сергеев-Ценский); *«Горчит, должно быть, на губах. Июнь черемухой пропах. Он сыплет легким белым цветом На плечи женщине, на грудь»* (Вознесенский) (ОК НКРЯ);

– ТК «Время года»: «*Полный расцвет весны был. Забелело черемухой кругом пруда*» (Шмелев); «*Лето* здесь было еще в полном разгаре и наши паузки были всегда украшены *ветками цветущей черемухи*, которую мы ломали на берегу» (Зензинов); «*Расцвеченные осенними красками*, мирно стояли *зелено-коричневые кусты черемухи*, кроткие березки и огненный осинник» (Марков) (ОК НКРЯ); на основе параллелей: «*Теперь у вас зима, / И лунными ночами, Я знаю, ты / Помыслишь не одна, Как будто кто / Черемуху качает И осыпает / Снегом у окна*» (Есенин) (ПК НКРЯ);

– ТК «Детство»: «*Цвела черемуха. Лаптев вспомнил, что эта черемуха во времена его детства была такою же корявой и такого же роста*» (Чехов) (ОК НКРЯ);

– ТК «Время»: «где весенние войска любви, где время цветет как черемуха и двигает как поршень» (Хлебников) (ОК НКРЯ); «*И годы быстрые цвели Прозрачной белизной черемух*» (Шершеневич) (ПК НКРЯ);

5) прототипической функции. НКРЯ регистрирует цветообозначение черемуиный в функции создания цветового пространства человека: [соматический код] «*Был отец Тимофей по-прежнему спокоен и весел, только в черемуиных глазах появилась маленькая серьезность*» (Фадеев) (ОК НКРЯ).

Рекламный текст (платформа «Авито») фиксирует 2 ТЦ, основанных на колористической дескрипции черемухи: *бледная черемуха, черемуха*, коррелирующих с номинациями товаров, принадлежащих категориям «Одежда, обувь, аксессуары», «Спорт и отдых». Например: «*Семеновская пряжа, цвета: лилия, черемуха*» (Авито). Ср. со словарями цветообозначений (4): *запах черёмухи* ‘кипенно-белый или сиреневый’ (Василевич 2005. 151); *цветущая черёмуха* (Василевич 2005. 199); *черёмуховый* ‘белый, как черёмуха’; *черёмуиный* ‘цвета ягод черёмухи, серовато-карий’ (Харченко 2021. 604). В ходе работы удалось создать список ТЦ, включающий 6 единиц,

2 из которых отсутствуют в словарях цвета: *бледная черемуха, запах черемухи, цветущая черемуха, черемуха, черемуховый, черемушный*. Использование немногочисленных рекламных ТЦ характеризуется стремлением авторов объявлений самостоятельно определить цвет, адекватно передать цветовое значение: «Продаю блузку. Материал очень приятный, возможно, это шелк, но я не очень разбираюсь в тканях. **Цвет, наверное, бледная черемуха**» (Авито); также предметной специализацией: [пряжа] «Семеновская пряжа, **цвета: лилия, черемуха**» (Авито); безоценочностью.

Заключение

Таким образом, состав ТЦ, используемых в цветоописаниях черемухи, включает 26 единиц: *багровый, багряный, белый, бордовый / бордо, бронзовый, бурый, голубой, горчичный, желтый, зеленый, золотистый / золотой, коричневый, красный, лиловый, молочный / млечный, оранжевый, пурпурный, розовый, рыжий, серебристый / серебряный, серый, синий, сиреневый, фиолетовый, цвет черемухи, черный*. Выявленные в текстах различных дискурсов доминирующие цвета отличаются: *белый, черный* (словари), *белый* (НАЭ, ПК НКРЯ), лексемы со значением ‘быть в цвету’ (проза Паустовского, ОК НКРЯ). К числу уникальных цветоописаний можем отнести: *горчичный, пурпурный* (НАЭ), *багряный, бронзовый, рыжий* (ОК НКРЯ). Уточнению цветового представления о черемухе служат двусоставные композиты различной модификации (14), двухкомпонентные цепочки цвета (2), описательные конструкции. Расширение цветового спектра обеспечивается металексемами, лексемами со значением интенсивности, неоднородности окраски, с имплицитным цветом, со значением ‘быть в цвету’, ‘свет’, ‘тьма’. Выявленные цветообозначения коррелируют с фитонимической лексикой, природной, вестивальной, предметной. Основные функции цветоописаний черемухи – онтологическая, родо-видовая, изобразительно-выразительная,

прототипическая, хронотопическая. Мощную реализацию получает последняя: дескрипции растения участвуют в конструировании цветового пространства (10), в меньшей мере времени (6). Цветоописания черемухи проявляют невысокую активность в продуцировании цветообозначений: выявлено 2 не фиксируемых словарями цветообозначений (ср. с 4 зафиксированными). Созданный нами перечень включает 6: *бледная черемуха*, *запах черемухи*, *цветущая черемуха*, *черемуха*, *черемуховый*, *черемухиный*. Специфика бытования рекламных цветообозначений проявляется в фиксации важности корректной передачи цвета, в предметной специализации ТЦ, в безоценочности описаний.

Результаты проведенного исследования вносят вклад в создание целостного колористического описания растения, позволяют уточнить особенности цветовой перцепции и визуализации черемухи. Данные материалы представляют ценность для последующих изысканий в области этнолингвистики, психоллингвистики, лингвистики цвета, могут быть востребованы в рекламной и брендинговой практике, что подтверждает их двойственную – теоретическую и прикладную – направленность.

Литература

- 1- Kur-Kononowicz J. (2016). *О названиях черёмухи в русском языке* // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka 8. № 92. С. 31-42.
- 2- *Авито. Сайт объявлений*. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 08.12.2024).
- 3- Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. (2005). *Цвет и названия цвета в русском языке* / под общ. ред. А.П. Василевича, Москва: Изд-во «КомКнига».
- 4- Евдокимов А.Н. (2012). *Семантика и функции белого цвета в изображении растительного мира художественных произведений Е.И. Носова* // Курское слово. № 9. С. 43-47.
- 5- Караулов Ю.Н. (2002). *Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. Т. 2: От реакции к стимулу* / редкол.: Ю.Н. Караулов [и др.], Москва: «АСТ-Астрель».

- 6- Колосова В.Б. (2009). *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект*, Москва: «Индрик».
- 7- Кузнецов С.А. (2000). *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург: «Норинт».
- 8- Кульпина В.Г. (2001). *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*, Москва: «Московский Лицей».
- 9- Малышева Н.В., Данилов И.А. (2020). *Способы номинации ягодных растений в якутском языке: этнолингвистический анализ* // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. № 3 (29). С. 58-70.
- 10- ОК НКРЯ – *Национальный корпус русского языка. Основной корпус*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.07.2023).
- 11- Паустовский К.Г. (1981б). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 2*, Москва: «Художественная литература».
- 12- Паустовский К.Г. (1982а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 3*, Москва: «Художественная литература».
- 13- Паустовский К.Г. (1983а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6*, Москва: «Художественная литература».
- 14- Паустовский К.Г. (1983б). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7*, Москва: «Художественная литература».
- 15- Паустовский К.Г. (1984). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8*, Москва: «Художественная литература».
- 16- ПК НКРЯ – *Национальный корпус русского языка. Поэтический корпус*. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggJ> (дата обращения: 20.07.2023).
- 17- Сивова Т.В. (2018). *Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского*. Автореф. к. филол. н. Минск, 29 с.
- 18- Сивова Т.В. (2025а). *Колористическая репрезентация злаков в текстах различных дискурсов: цвет пшеницы* // Неофилология. 2025а. Т. 11. № 3. С. 599-610.
- 19- Сивова Т.В. (2025б). *Цветовая визуализация косточковых растений: цвет сливы (опыт полидискурсивного исследования)* // Филология и человек. 2025б. № 4. С. 22-41.
- 20- Харченко В.К. (2021). *Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов*, Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ».
- 21- Шведова Н.Ю. (2002). *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений* / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос), Москва: «Азбуковник».

- 22- Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Д., Мальцева Т.В. (2026) «Зеленый стяг» Востока в руках Ивана Бунина // Вестник славянских культур. 2026. Т. 80. С. 195–209. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-80-195-209>

Bibliography

- 1- Kur-Kononowicz J. (2016). *O nazvaniyah cherjomuhi v russkom jazyke* // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka 8. № 92. S. 31-42.
- 2- Avito. *Sait ob "iavlenii*. URL: <https://www.avito.ru> (data obrashcheniia: 08.12.2024).
- 3- Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. (2005). *Tsvet i nazvaniia tsveta v russkom iazyke* / pod obshch. red. A.P. Vasilevicha, Moskva: «KomKniga».
- 4- Evdokimov A.N. (2012). *Semantika i funktsii belogo cveta v izobrazhenii rastitel'nogo mira hudozhestvennykh proizvedenij E.I. Nosova* // Kurskoe slovo. № 9. S. 43-47.
- 5- Karaulov Iu.N. (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar': v 2 t. T. 1: Ot stimula k reaksii. T. 2: Ot reaksii k stimulu* / redkol.: Iu.N. Karaulov [i dr.], Moskva: «AST-Astrel'».
- 6- Kolosova V.B. (2009). *Leksika i simbolika slavyanskoy narodnoj botaniki. Jetnolingvisticheskij aspekt*, Moskva: «Indrik».
- 7- Kuznetsov C.A. (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* / Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov, Sankt-Peterburg: «Norint».
- 8- Kul'pina V.G. (2001). *Lingvistika tsveta: Terminy tsveta v pol'skom i russkom iazykakh*, Moskva: «Moskovskii Litsei».
- 9- Malysheva N.V., Danilov I.A. (2020). *Sposoby nominatsii jagodnykh rastenij v jakutskom jazyke: jetnolingvisticheskij analiz* // Tomskij zhurnal LING i ANTR. Tomsk Journal LING & ANTHRO. № 3 (29). S. 58-70.
- 10- OK NKRIa – *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka. Osnovnoj korpus*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniia: 19.07.2023).
- 11- Paustovskii K.G. (1981b). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 2*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 12- Paustovskii K.G. (1982a). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 3*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 13- Paustovskii K.G. (1983a). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 6*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 14- Paustovskii K.G. (1983b). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 7*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».

- 15- Paustovskii K.G. (1984). *Sobranie sochinenii: v 9 t., T. 8*, Moskva: «Khudozhestvennaia literatura».
- 16- PK NKRIa – *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka. Pojeticheskij korpus*. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggJ> (data obrashcheniia: 20.07.2023).
- 17- Sivova T.V. (2018). *Vzaimosviaz' tsveta, sveta i khronotopa v iazyke proizvedenii K.G. Paustovskogo*. Avtoref. k. filol. n. Minsk, 29 s.
- 18- Sivova T.V. (2025a). *Koloristicheskaja reprezentacija zlakov v tekstah razlichnykh diskursov: cvet pshenicy* // Neofilologija. 2025a. T. 11. № 3. S. 599-610.
- 19- Sivova T.V. (2025b). *Cvetovaja vizualizacija kostochkovykh rastenij: cvet slivy (opyt polidiskursivnogo issledovaniia)* // Filologija i chelovek. 2025b. № 4. S. 22-41.
- 20- Kharchenko V.K. (2021). *Slovar' tsveta: polnaia versii: okolo 6,5 tysiachi slov v 12,5 tysiakhkh kontekstov*, Belgorod: ID «BelGU» NIU «BelGU».
- 21- Shvedova N.Iu. (2002). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii / pod obshchei red. N.Iu. Shvedovoi. T. I: Slova ukazuiushchie (mestoimeniia). Slova imenuiushchie: Imena sushchestvitel'nye (Vse zhivoe. Zemlia. Kosmos)*, Moskva: «Azbukovnik».
- 22- Iakh'iapur M., Karimi-Motakhkhar D., Mal'tseva T. V. (2026) «*Zelenyi stiag Vostoka v rukakh Ivana Bunina* // Vestnik slavianskikh kul'tur. 2026. T. 80. S. 195–209. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-80-195-209> // Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, Ja., Maltseva, T.V. “*The Green Banner*” of the East in the Hands of Ivan Bunin.” Vestnik slavianskikh kul'tur, vol. 80, 2026, pp. 195–209. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-80-195-209> (In Russ.)

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sivova, T. (2026). COLOR CONCEPTUALIZATION OF THE PLANT WORLD: ON THE COLOR OF THE BIRD CHERRY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW (POLYDISCURSIVE STUDY). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(2), 167-185.

DOI: 10.66224/IARLL.28.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/417>

مفهوم‌پردازی رنگی جهان گیاهان: در باب رنگ شکوفه گیلّاس وحشی در نگاره زبانی جهان روسی (پژوهشی چندگفتمانی)

تاتیانا ویکتورونا سیووا^۱*

دانشیار، دانشگاه دولتی یانکا کوپالا شهر گروودنو،
گروودنو، بلاروس.

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۲۶؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۶)

چکیده

مقاله پیش رو به بررسی مفهوم‌پردازی رنگی جهان گیاهان در نگاره زبانی جهان روسی می‌پردازد و با تمرکز بر رنگ شکوفه‌های درخت گیلّاس وحشی (چریوموخا)، می‌کوشد تا جایگاه این عنصر طبیعی را در سامانه ادراکی-فرهنگی گویشوران زبان روسی تبیین نماید. این پژوهش با اتکا بر رویکردی چندگفتمانی، داده‌های زبانی برگرفته از متون ادبی، فرهنگ عامه، گفتمان علمی و گفتار روزمره را مورد واکاوی معناشناختی و نشانه‌شناختی قرار داده است. یافته‌ها حاکی از آن است که رنگ سفید شکوفه‌های درخت‌های گیلّاس وحشی (چریوموخا)، فراتر از کارکرد توصیفی صرف، بار معنایی نمادینی همچون پاکی، گذرای زمان، نوستالژی و پیوند با آیین‌های کهن را در بر دارد و در تقابل یا هماهنگی با سایر عناصر رنگی جهان گیاهان، نظامی پیچیده و چندلایه از دلالت‌های فرهنگی و عاطفی را شکل می‌دهد. نتیجه‌گیری مقاله بر این نکته تأکید دارد که مفهوم‌پردازی رنگی در زبان روسی، نه صرفاً بازتابی از واقعیت عینی، بلکه برساختی گفتمانی و فرهنگی است که از رهگذر تعامل زبان، اندیشه و محیط طبیعی پدید می‌آید.

واژگان کلیدی: زبان‌شناسی رنگ، اصطلاح رنگ، گیاه‌واژه (فیتونیم)، آگاهی زبانی، آزمایش تداعی، پژوهش‌های پیکره‌ای، گفتمان تبلیغاتی.

* نویسنده مسئول 1. E-mail: tatyana.sivova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

نوع مقاله: علمی-پژوهشی